

МИЛИЦИЯ ЧЕРНОЗЕМНОГО ЦЕНТРА РОССИИ В НАЧАЛЕ 1920-х годов: ХАРАКТЕРИСТИКА КАДРОВОГО СОСТАВА

С. Н. Токарева

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 18 апреля 2013 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме комплектования личного состава милиции Брянской, Воронежской, Курской, Тамбовской и Орловской губерний в начале 1920-х гг. На основе архивного материала представлена характеристика сотрудников по сроку службы в милиции, национальному признаку, образовательному уровню, по количеству включенных в партию, отношению к воинской повинности. Выявлены источники пополнения штата органов правопорядка в Черноземном центре России после окончания Гражданской войны.

Ключевые слова: милиция, правоохранительные органы, характеристика кадров, Черноземье России.

Abstract: the article is devoted to the problem of staff recruitment of militia of Bryansk, Voronezh, Kursk, Tambov and Oryol provinces in the early twenties. On an archival material the characteristic of employees is presented according to service life, nationality sign, educational level, inclusion volume in the party, regarding compulsory military service. Sources of replenishment of staff of law enforcement bodies in Central Black Soil zone of Russia after the end of the Civil war are revealed.

Key words: militia, law enforcement agencies, characteristic of staff, Central Black Soil zone of Russia.

Исполнительная ветвь каждого государства призвана осуществлять реализацию действующих нормативных правовых актов. Существенную роль в этом играют правоохранительные структуры, и в частности органы общественной безопасности. Такой институт, как милиция, постоянно находился под пристальным вниманием политиков, теоретиков и практиков, общественных деятелей и рядовых обывателей, не обошли его вниманием и ученые.

Демократические тенденции в социально-политической жизни страны, а также истечение срока секретности позволяют исследовать ряд новых документов, впервые введенных в научный оборот. Это помогает не только расширить и углубить знания, но и переосмыслить некоторые аспекты истории, связанные, в частности, с формированием советской милиции, как в масштабах всего государства, так и отдельных его регионов, где эта работа проходила не легко.

Исторические уроки прошлого позволяют учитывать позитивные и негативные аспекты для эффективной реорганизации органов внутренних дел. Изучение критических, узловых моментов перестройки аппарата актуально и в наши дни, когда выявляется идентичность процессов реформирования современной правоохранительной системы, одним из приоритетных направлений которой являются качественное комплектование и целенаправленная работа с

кадрами. Необходимо восполнить пробелы в знаниях о функционировании региональной милиции как одной из составляющей системы российских органов правопорядка.

Переход страны к новой экономической политике, возврату к элементам капитализма повлиял и на органы советской милиции. Все ярче проявлялась необходимость создания милиции как инструмента, которому нужно было действовать в относительно мирных условиях для выполнения государственных задач.

Начало 1920-х гг. – время становления органов общественной безопасности Советского государства. Принципы построения правоохранительных органов в этот период претерпевали значительные изменения. Особенно остро стояли вопросы о формировании личного состава, соотношении между выдвигаемыми требованиями и критериями к работникам и реальной возможностью набора соответствующих граждан.

Власть осознавала значимость кадровых изменений в милиции. В августе 1921 г. было издано постановление Совета Труда и Оборона о проверке численного состава милиции и разработке ее новых штатов, основной целью которого было при сокращении служащих улучшить качество оставшихся. Несмотря на упорядочение и укрепление кадров милиции в общегосударственном масштабе, ее содержание в 1922 г. было передано местному бюджету, что тяжело сказалось на материальном положении сотрудников. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР

от 24 мая 1922 г. было утверждено Положение о Народном комиссариате внутренних дел, в котором содержался самостоятельный раздел о рабоче-крестьянской милиции, где были прописаны система, направления деятельности и функции управлений милиции разного уровня.

В связи с указанным представляет интерес история комплектования органов правопорядка в 1920-е гг. в одном из крупных регионов Советской России – Центральном Черноземье, области которого тесно связаны географическим положением и имеют единый социально-экономический, исторический и культурный облик. Традиционно Брянскую губернию не относят к ЦЧР, но так как с разукрупнением административно-территориального деления страны она была сформирована в 1920 г. из уездов Орловской губернии и часть кадров материально-технического обеспечения милиции были заимствованы оттуда, то мы включили ее в сферу рассмотрения в данной работе. Особенность района проявляется в том, что он располагается в непосредственной близости к государственной границе, на его территории происходили значимые исторические события: крестьянская война 1920–1921 гг. охватила уезды Тамбовской и частично северо-восточные районы Воронежской губерний. В этих условиях было важно расширять

штаты и укомплектовывать их сторонниками или лицами, лояльными и не противоречащими новому политическому режиму.

Существуют обобщающие работы по истории советской милиции данного периода как в общероссийском масштабе, так и в рамках определенных регионов. Отдельные труды о кадрах представлены в небольшом количестве [1]. Осуществлено несколько исследований, посвященных организации и деятельности органов общественной безопасности губерний Черноземья [2, 3]. Вместе с тем не было подробного анализа и сравнения на уровне региона личного состава милиции в период нэпа. Рассматривалась характеристика сотрудников карательных органов Тамбовской губернии в 1920-е гг. [4].

На основе материалов, впервые введенных в научный оборот, рассмотрим качественные характеристики милицейского штата Центрального Черноземья в начальные годы становления. Когда, несмотря на новую идеологию, вернулись к идее государственного органа общественной безопасности, была допущена возможность использования полицейского опыта и на службу стали принимать прежних работников. Определим численность и полноту замещения должностей в милиции в регионе по составленной нами табл. 1 [5, д. 284, л. 1–10, 21 об.–30].

Таблица 1

Сведения по учету работников милиции Брянской, Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний по состоянию на 1 января 1922 г.

Должность	Губерния				
	Брянская	Воронежская	Курская	Орловская	Тамбовская
1	2	3	4	5	6
Командный состав:					
по штату	46	121	94	72	128
по списку	46	116	89	73	136
налицо	46	112	83	71	128
Резерв	–	22	5	–	7
Некомплект	–	5	5	–	–
Сверхкомплект	–	–	–	1	8
Административно-хозяйственный состав:					
по штату	89	161	191	122	169
по списку	73	144	139	88	115
налицо	71	140	136	88	112
Комиссары-политработники:					
по штату	11	24	23	16	25
по списку	10	23	12	12	15
налицо	10	23	12	12	15
Канцелярские служащие:					
по штату	187	371	403	269	393
по списку	153	249	259	196	298
налицо	153	248	258	192	256
Прочие служащие:					
по штату	–	–	–	–	–
по списку	13	188	98	54	53
налицо	13	188	96	52	53

1	2	3	4	5	6
Милиционеры конные старшие:					
по штату	228	966	454	337	1129
по списку	5	233	320	122	380
налицо	5	231	316	121	378
Милиционеры конные младшие:					
по штату	–	466	130	164	287
по списку	53	414	120	140	262
налицо	53	207	128	4	54
Милиционеры пешие старшие:					
по штату	267	741	454	395	686
по списку	149	171	54	44	196
налицо	149	169	50	43	175
Милиционеры пешие младшие:					
по штату	–	–	–	–	2281
по списку	288	860	320	312	2084
налицо	288	851	304	306	31
Милиционеры нестроевые старшие:					
по штату	–	–	–	–	–
по списку	6	–	–	–	12
налицо	6	–	–	–	9
Милиционеры нестроевые младшие:					
по штату	–	–	–	–	80
по списку	13	11	–	32	77
налицо	13	11	–	32	11
Уголовно-розыскные оперативные работники:					
по штату	39	74	89	54	82
по списку	32	79	87	38	72
налицо	31	79	87	38	71
Уголовно-розыскные технические работники:					
по штату	–	–	–	–	34
по списку	7	3	–	3	33
налицо	7	3	–	3	–
<i>Всего:</i>					
по штату	867	2924	1838	1429	5306
по списку	848	2491	1498	1114	3730
налицо	845	2262	1470	962	1284
Прикомандированные:					
по штату	–	–	–	–	568
по списку	1	14	10	–	622
налицо	1	14	10	–	–
Милиционеры, прослужившие более года:					
по штату	–	–	–	–	519
по списку	164	441	358	181	507
налицо	164	410	354	177	11
Бывшие чины полиции:					
по штату	–	–	–	–	4
по списку	1	6	2	4	–
налицо	1	6	2	4	–
Бывшие офицеры:					
по штату	–	–	–	–	15
по списку	7	30	17	6	–
налицо	7	30	17	6	–

Проанализируем наличие сотрудников милиции пяти указанных губерний на 1 января 1922 г. по категориям.

Командный состав был заполнен полностью в Брянской губернии, в Воронежской и Курской по списку значился некомплект по пять человек, который

мог восполняться из имевшегося резерва, а в Орловской и Тамбовской губерниях, напротив, наблюдался сверхкомплект по списку. Также представлен не полностью административно-хозяйственный состав: в среднем по всем губерниям по списку на 76,4 % и налицо 74,7 % (т.е. на три четверти), комиссаров-политработников – на 72,7 %, канцелярских служащих – по списку на 71,2 % и налицо на 68,2 %, прочих служащих налицо 99 % от списочного состава.

Штат милиционеров был укомплектован по всем губерниям: конные старшие по списку на 34 % и налицо на 33,8 %, а младшие – на 94,5 % по списку и на 42,6 % налицо (в Брянской губернии по штату их вообще не предусматривалось, а в Орловской – из 164 по штату и 140 по списку налицо было всего 4 человека). Должности милиционеров пеших старших заполнены на 24,1 % (наиболее критическая ситуация сложилась в Курской и Орловской губерниях, где было 50 работников из 454 по штату и 54 по списку, а также 43 сотрудника из 395 по штату и 44 по списку человек соответственно), а младших по штату не предусматривалось ни в одной губернии, кроме Тамбовской, но там из 2281 по штату и 2084 по списку налицо был только 31 человек (1,4 %), однако по всем губерниям в совокупности они составляли 46,1 % от списочного состава. Кроме того, были милиционеры нестроевые старшие: в Брянской губернии по списку и налицо находилось 6 человек, а в Тамбовской – по штату 12, по списку 9, но в реальности не было ни одного; младших также по штату не предусматривалось, но налицо их было в Брянской губернии – 13, в Воронежской – 11, в Орловской – 32, в Курской – ни одного, а в Тамбовской – 71 из 72 по списку и 82 по штату.

Штат уголовно-розыскных оперативных работников был заполнен по списку на 91,1 % и налицо на 90,5 %. Технические сотрудники по штату предусматривались только в Тамбовской губернии 34 (по списку 33) человека, но на самом деле места оставались вакантными, а в Брянской губернии присутствовало 7 таких работников, в Воронежской и Орловской – по 3. Кроме того, были так называемые прикомандированные, но по штату они числились только в Тамбовской губернии – 568 человек (622 по списку), однако налицо не существовало ни одного. Откуда такая большая цифра, пока выяснить не удалось, возможно, так числились мобилизованные лица. В других губерниях вполне понятная ситуация, таких работников в штате нет, а в наличии их находились единицы: в Брянской – 1, в Воронежской – 14, в Курской – 10 человек.

Обобщая приведенные сведения, можно отметить следующую тенденцию: наиболее полно были укомплектованы уголовно-розыскные органы (около 90 %), что объясняется их небольшой численностью, а также

необходимостью борьбы с возросшей преступностью в годы Гражданской войны. Однако стоит отметить, что в этот период органам «общей» милиции, укомплектованным по списку на 77,8 %, а налицо только на 47,5 % (т.е. менее половины), приходилось выполнять гораздо более широкие обязанности, связанные с политической и уголовной преступностью.

В итоге весь штат милиции и уголовного розыска был заполнен по списку на 78,3 %, а в реальности только на 55,2 %, т.е. лишь чуть более половины. По губерниям это распределялось так: Брянская – 97,8 % и 97,5 %, Воронежская – 85,2 % и 77,4 %, Курская – 81,5 % и 80 %, Орловская – 78 % и 67,3 % и Тамбовская – 70,3 % и 24,2 % соответственно. Такая тяжелая ситуация в Тамбовской губернии связана с практическим отсутствием конных и особенно пеших милиционеров, на что, безусловно, повлияла «антоновщина» 1920–1921 гг.

Милиционеров, прослуживших более года, было немного (не более 1/6 части), особенно мало таких сотрудников находилось в Тамбовской губернии. Однако в документе не конкретизируется, как шел учет: только среди милиционеров или всех служащих милиции и уголовного розыска. На большой текучке кадров сказывались тяжелые условия службы, в том числе и материальные. Практически во всех губерниях ЦЧР (кроме Тамбовской, где кадры значились только по штату) в милиции служили бывшие чины полиции и офицеры.

В табл. 2 представлена характеристика милиционеров, служивших в Черноземном центре России в начале 1922 г., по национальности, отношению к воинской повинности и партийному составу [5, д. 281, л. 68, 71, 74].

Анализ национальной принадлежности милиционеров Черноземного центра показал, что подавляющее большинство милиционеров были русскими. Их соотношение по губерниям колебалось от 74,1 % в Воронежской до 99,4 % в Брянской, а в среднем составляло 92,6 % по всему региону. Особенностью кадров брянской милиции являлось также то, что она была представлена небольшим национальным разнообразием, в отличие от курской и тамбовской. Кроме того, в Тамбовской губернии представителей других национальностей по численности существовало больше, чем в других, в основном это были татары и башкиры. А в Воронежской, Курской и Орловской губерниях на второй позиции по количеству находились украинцы, в воронежской милиции они даже составляли четверть (точнее, 25,3 %) от общего состава. Проявление таких показателей обуславливается географическим расположением этих губерний (соседством с Украиной, Поволжьем).

По отношению к воинской повинности 77,1 % от общего числа милиционеров всех губерний были

Характеристика кадров милиции Центрального Черноземья в начале 1920-х гг.

Состоит налицо	Губерния				
	Брянская 846 чел.	Воронежская 1246 чел.	Курская 1280 чел.	Орловская 1056 чел.	Тамбовская 4079 чел.
По национальности:					
русских	841	923	1232	1032	72 (3894) ¹
украинцев	–	315	32	15	1
евреев	4	2	5	1	–
немцев	1	–	5	–	–
поляков	–	2	3	5	16
латышей	–	–	1	2	4
татар	–	2	2	1	118
башкир	–	–	–	–	22
прочих	–	2	–	–	24
По отношению к воинской повинности:					
добровольцев	846	734	1230	588	3047
военнопленных	–	10	–	–	15
бывших дезертиров	–	12	–	–	–
мобилизованных	–	490	50	468	1017
коммунистических ячеек	4	12	10	9	26
коммунистов	42	28	41	46	171
кандидатов	10	29	40	19	40

добровольцы – от 100 % в Брянской до 55,7 % в Орловской губерниях. Вторую большую группу (22,5 %) составляли мобилизованные, однако в брянской милиции таких не числилось, а более всего в процентном отношении их оказалось среди орловских органов – 44,3 %. Небольшое число милиционеров в Воронежской и Тамбовской губерниях было из военнопленных и бывших дезертиров.

Наибольшее число коммунистических ячеек (26) было в Тамбовской губернии. Меньшее число служащих и ячеек приходилось на Брянскую и Орловскую губернии – 4 и 9 соответственно, что непосредственно связано с созданием в 1920 г. Брянской губернии из части уездов Орловской. По включенности в

партию губернии Черноземья принципиально не отличались друг от друга; так, в личном составе коммунистов было от 2 до 4 % (в среднем 3,8 %) и кандидатов – от 1 до 3 % (в среднем 1,9 %). Как ни странно, для этих лет в документе нет графы разграничения милиционеров по сословной принадлежности или по происхождению.

В табл. 3 подробно раскрываются количество коммунистов и уровень образованности в милицмейской среде по губерниям Черноземья [5, д. 281, л. 218–218 об.].

В соответствии с указанными данными, меньше всего объем включения в партию был в Воронежской губернии (4,7 %), а более всего в Курской (14 %).

Т а б л и ц а 3

Партийность и уровень грамотности милиционеров Центрального Черноземья России в начале 1920-х гг.

Губерния	Общее число милиционеров	Коммунистов и кандидатов	% к общему числу	Неграмотных	% к общему числу	Малограмотных	% к общему числу
Брянская	827	110	13,3	9	1,1	56	6,7
Воронежская	1483	70	4,7	7	0,4	325	15
Курская	1476	205	14	–	–	168	11,3
Орловская	1012	94	9	–	–	48	4,7
Тамбовская	2504	311	12,4	–	–	283	11,3
По 49 губерниям из 50	60 177	8100	13,4	478	0,7	8096	13,4
Всего по 61 единице из 79	72 136	9590	13,2	697	0,9	9867	13,6

¹ Стоит отметить, что в архивном документе, судя по всему, содержится опечатка или были собраны неполные данные, так как в пункте по Тамбовской губернии среди служащих не может быть всего 72 русских. Учитывая остальные национальности и зная общую численность состава, надо полагать, что их, скорее всего, было 3894 человека.

Средний показатель по Черноземью примерно 13,2–13,4 %, что выше по сравнению с аналогичным по стране – 10,7 %. К сожалению, в представленном документе нет сведений о членах других партий, даже бывших. В начале 1920-х гг. на службе в милиции находились и совсем неграмотные милиционеры, но их процент незначителен. Чуть больше было малограмотных: в процентном отношении такой категории меньше всего в Орловской губернии (4,7 %), более всего в Воронежской губернии (15 %), а в среднем по всем представленным пяти губерниям – 9,8 %, что ниже общего показателя по всей стране. Однако, учитывая, что данные по неграмотности не более средних (0,8 %), смеем предположить, что остальной процент относился к грамотным, и этот показатель немного выше среднего по России. При этом в документе не описывается критерий грамотности, но для низшего звена он был не выше дореволюционного – умение читать, писать, знание основных арифметических действий, общее достаточное развитие. Более важными аспектами были уровень строевой подготовки, навыки владения оружием, умение ездить верхом.

Табл. 4 содержит сведения об источниках пополнения штатов милиции Центрального Черноземья к марту 1922 г. по прежнему виду деятельности [5, д. 290, л. 4, 5].

Проанализируем сведения о численности служащих, существовавших на самом деле. В командном составе бывшие кадровые офицеры были только в Воронежской губернии. Бывшие офицеры запаса, военно-временные, фельдфебели и унтер-офицеры представлены во всех губерниях, причем их численность значительно превосходила граждан из красных команд. Гражданские чины в незначительном количестве перешли служить в воронежскую и тамбовскую милицию. В Курской, Орловской и Тамбовской губерниях в этой группе прослеживаются лишь единичные случаи работы специалистов из уголовного розыска.

По административно-хозяйственной части бывшие кадровые офицеры служили в Воронежской и Курской губерниях. Ситуация с бывшими офицерами запаса, военно-временными, фельдфебелями, унтер-офицерами, военными чиновниками и красными командами была аналогичная с командным составом.

Т а б л и ц а 4

Сводка о милиции Центрального Черноземья по состоянию на 1 марта 1922 г.²

1	Прежняя деятельность	Губерния				
		Брянская	Воронежская	Курская	Орловская	Тамбовская
2	3	4	5	6	7	
Комсостав	Бывшие офицеры кадровые	–	4/4	–	–	–
	Бывшие офицеры запаса и военно-временные	8/7	14/13	5/5	4/4	32/31
	Красные команды	2/2	9/7	10/10	4/4	7/7
	Бывшие военные чиновники	–	5/5	2/2	–	1/1
	Бывшие гражданские чины	–	7/5	–	–	2/2
	Бывшие фельдфебели и унтер-офицеры	12/12	37/35	27/26	15/15	37/35
	Специалисты уголовного розыска	–	–	1/1	2/2	1/1
Административно-хозяйственный состав	Бывшие офицеры кадровые	–	3/3	3/3	–	–
	Бывшие офицеры запаса и военно-временные	2/2	6/6	6/6	5/5	5/5
	Красные команды	1/1	10/10	1/1	–	–
	Бывшие военные чиновники	–	5/5	1/1	–	–
	Бывшие гражданские чины	2/2	15/15	3/2	6/6	1/1
	Бывшие фельдфебели и унтер-офицеры	4/4	9/9	12/12	11/11	24/24
	Специалисты уголовного розыска	–	5/5	1/1	5/5	2/2
Уголовный розыск	Бывшие офицеры кадровые	–	–	–	–	–
	Бывшие офицеры запаса и военно-временные	1/1	1/1	1/1	–	2/2
	Красные команды	–	–	2/2	–	–
	Бывшие военные чиновники	2/2	3/3	–	–	1/1
	Бывшие гражданские чины	–	12/12	–	2/2	3/3
	Бывшие фельдфебели и унтер-офицеры	3/3	–	8/8	9/9	20/20
	Специалисты уголовного розыска	1/1	20/20	18/18	19/13	58/58

² Первая цифра (до дроби) указывает на количество сотрудников по списку, а вторая – налицо.

1	2	3	4	5	6	7
Милиционеры	Бывшие офицеры кадровые	152/152	79/75	55/55	22/20	120/119
	Бывшие офицеры запаса и военно-временные	167/167	551/522	455/382	325/312	1483/1437
	Красные команды	83/82	586/556	443/403	226/208	1302/1239
	Бывшие военные чиновники	158/157	260/254	86/68	22/22	258/240
	Бывшие гражданские чины	211/211	529/493	283/261	160/153	1396/1333
	Бывшие фельдфебели и унтер-офицеры	118/118	508/491	360/278	220/205	1036/999
	Специалисты уголовного розыска	16/16	423/416	289/270	256/248	612/594

Но шире представлена прослойка гражданских чинов, пришедших на службу в милицию на административно-хозяйственные должности. Специалистов из уголовного розыска во второй категории также стало больше (отсутствовали они только в Брянской губернии).

В группе по уголовному розыску бывших кадровых офицеров не было ни в одной губернии. Представители из красных команд служили только в курской милиции. Бывшие офицеры запаса, военно-временные, фельдфебели и унтер-офицеры, а также военные чиновники по всем губерниям ЦЧР были не многочисленны. Однако логично, что в данной категории больше представителей из уголовного розыска (за исключением Брянской губернии).

Источники пополнения органов общественной безопасности служащими во всех губерниях самые разнообразные. Сравнивая в процентном отношении их между собой, отметим, что первое место занимали в Воронежской (19,8 % от общего числа милиционеров) и Курской (23,5 %) губерниях красные команды (меньше всего в Брянской губернии – 9,1 %), а в Орловской (24,1 %) и Тамбовской (35,1 %) губерниях – бывшие офицеры запаса и военно-временные. В брянской, тамбовской и воронежской милиции большую часть (около 1/5) составляли бывшие гражданские чины. В итоге по всем губерниям Центрального Черноземья на первом месте (чуть больше 1/5) находились бывшие офицеры запаса и военно-временные, на втором и третьем местах (почти по 1/5) – красные команды и бывшие гражданские чины.

В конце 1921 г. начальник милиции Республики распорядился провести сокращение в ее рядах. В соответствии с декретом ВЦИК от 23 ноября 1922 г. «О пересмотре и доукомплектовании личного состава милиции» была осуществлена чистка личного состава. К примеру, весной 1923 г. штат милиции Воронежской губернии уменьшился на 44,2 % [6, с. 45]. В первую очередь исключались бывшие служащие полиции, классовые враги, слабые здоровьем, неграмотные.

В итоге мы видим, что штат милиции Черноземья России в начале 1920-х гг. укомплектован в среднем на три четвертых, только в Тамбовской губернии

лишь на одну четверть. Более всего, в отличие от штата рядовых милиционеров, был заполнен кадрами уголовный розыск. Однако работников, прослуживших более года, существовало мало (не более 1/6). Свыше 90 % были русскими, далее шли украинцы, башкиры, татары, что объясняется соседством региона с другими территориями. По военной обязанности более 3/4 считались добровольцами, на второй позиции стояли мобилизованные. По объему включения милиционеров в партию губернии резко не различались между собой: в среднем было около 4 % коммунистов и 2 % кандидатов в партию. Общий показатель колебался от 5 % до 14 % по губерниям, но средний процент в регионе значился выше, чем в целом по стране. Относительно грамотности: малограмотных была 1/10 часть, что ниже общегосударственного показателя, вовсе не грамотных насчитывались лишь единичные случаи. Среди командного состава находилось много бывших военных; в административно-хозяйственной части – широкая прослойка гражданских, но она была не доминирующая, большинство представлено бывшими фельдфебелями и унтер-офицерами; по уголовному розыску служило преимущественное число лиц из этой же сферы. До начала чистки рядов милиции по всем губерниям Центрального Черноземья первое место занимали бывшие офицеры запаса и военно-временные, второе – красные команды и третье – бывшие гражданские чины. Резюмируя, отметим, что, несомненно, интересно рассмотреть эти аспекты в динамике относительно даже 1920–1930-х гг., но сделать это нелегко из-за отсутствия таких подробных ежегодных сведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Укрепление кадров милиции России в условиях перехода к новой экономической политике (1921–1925 гг.): учеб. пособие / В. В. Макеев, О. А. Колтунов. – Ростов н/Д.: РЮИ МВД РФ, 2000. – 26 с.
2. Орловская милиция (1917–1928 гг.): историко-правовой очерк / Е. Н. Щендригин, А. В. Бульжкин. – Орел, 2003. – 200 с.
3. Токаков И. В. Становление и деятельность органов советской милиции 1917–1930 гг.: на материалах

Центрального Черноземья : дис. ... канд. ист. наук / И. В. Токмаков. – Курск, 2003. – 195 с.

4. Захарцев С. Н. Кадровый состав работников карательных органов в Тамбовской губернии в 1920-е гг. : качественная характеристика (VII науч. конф. ТГТУ) / С. Н. Захарцев. – Тамбов, 2002. – С. 246–247.

5. ГАРФ. – Ф. Р-393. – Оп. 23а.

6. Смирных В. М. Почти военная организация : очерки истории воронежской милиции 20-х гг. XX в. К 200-летию МВД России. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та, 2002. – 190 с.

Курский государственный университет

*Токарева С. Н., кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Отечества*

E-mail: tokareva_sn@mail.ru

Тел. 8-920-266-26-65

Kursk State University

Tokareva S. N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Fatherland History Department

E-mail: tokareva_sn@mail.ru

Tel.: 8-920-266-26-65